

Спустя некоторое время Ван Мэйюнь стала очень замкнутой, сократив контакты с семьёй и друзьями, словно у неё появилось множество секретов.

Ещё через некоторое время она не только стала подозрительной, но и легко раздражаемой.

Ли Линьлинь уволилась с должности её ассистентки после одного скандала.

Изменения в поведении Ван Мэйюнь, естественно, вызвали беспокойство у её семьи. Ли Линьлинь, как её двоюродная сестра, искренне переживала за неё. Когда родители Ван Мэйюнь спросили, что происходит с их дочерью, Ли Линьлинь рассказала им о картине.

Мать Ван Мэйюнь предложила выбросить эти картины.

В результате Ван Мэйюнь устроила скандал с собственной матерью и даже выгнала её из дома.

Ли Линьлинь позже попыталась снять и выбросить картины, пока Ван Мэйюнь не было дома, но та застала её за этим. Ван Мэйюнь схватила вазу и бросила её в Ли Линьлинь, разбив ей голову. Ли Линьлинь пришлось наложить швы в больнице, и она едва избежала появления шрама.

Ли Линьлинь, рассказывая это, подняла чёлку, чтобы показать Чжань Чжао и Бай Юйтану шрам.

Оба увидели, что шрам был длинным и глубоким, и Ли Линьлинь специально носила чёлку, чтобы скрыть его. Если это действительно было результатом удара вазой от собственной двоюродной сестры, то это было слишком жестоко.

Ли Линьлинь вздохнула, сказав, что, несмотря на серьёзность её травмы, Ван Мэйюнь не только не извинилась, но и запретила ей приходить в её дом и приближаться к картинам, поэтому она и уволилась.

Чжань Чжао спросил, знает ли она что-то о Ван Мэйюнь и Цянь Фу.

Ли Линьлинь сказала, что узнала об этом недавно. Ходили слухи, что Ван Мэйюнь соблазняла женатого мужчину, но она не верила в это. Всё это произошло уже после её увольнения, и она не была в курсе.

Но Ли Линьлинь была уверена, что у Ван Мэйюнь были психические проблемы, вызванные влиянием картины, и что она сама по себе не была злым человеком.

Чжань Чжао и Бай Юйтан, выслушав всё это, тоже нашли ситуацию странной.

Цзян Нань, похоже, знала кое-что и добавила:

— Цянь Фу — бизнесмен, его основная деятельность связана с аукционами и инвестициями в искусство.

Бай Юйтан и Чжань Чжао нахмурились — неужели Ван Мэйюнь связалась с ним из-за картин?

— Ван Мэйюнь говорила, что хочет убить Цянь Фу, потому что он играл с её чувствами и не хотел разводиться, чтобы жениться на ней...

Чжань Чжао хотел спросить Ли Линьлинь, что она думает об этом оправдании, но не успел закончить, как та покачала головой:

— Это точно неправда. Моя двоюродная сестра всегда говорила, что хочет просто встречаться, но не хочет выходить замуж. У неё было много романов, и обычно она заранее предупреждала мужчин, что они будут только встречаться, без брака.

Чжань Чжао и Бай Юйтан тоже считали, что оправдание Ван Мэйюнь было довольно натянутым.

Чжань Чжао спросил Ли Линьлинь:

— Эти картины всё ещё висят у неё дома? Я хотел бы посмотреть.

Ли Линьлинь достала телефон и связалась с матерью Ван Мэйюнь, своей тётёй. После обсуждения она сказала, что её тётя может открыть дом, и что у неё самой есть кое-что, что она хотела бы рассказать полиции.

Чжань Чжао и Бай Юйтан встали, решив отправиться в дом Ван Мэйюнь, чтобы посмотреть, какие секреты скрывают эти картины.

Чжань Чжао и Бай Юйтан вместе с Ли Линьлинь и Цзян Нань отправились в дом Ван Мэйюнь, чтобы осмотреть картины.

Ранее этот случай был раскрыт Чжоу Пин и вызвал волну обсуждений в социальных сетях.

Но новости ограничивались только слухами, и полиция ещё не раскрыла информацию о том, что Ван Мэйюнь подозревается в заказе убийства. Однако некоторые опытные журналисты почувствовали, что в этой истории есть что-то большее.

В интернете активно обсуждали, что SCI появились в отеле «Четыре сезона» для расследования убийства. По традиции, SCI обычно занимаются серийными убийцами или опасными преступниками, но полиция быстро покинула место происшествия. Цянь Фу позже ушёл один, но Ван Мэйюнь так и не появилась, возможно, её тоже забрала полиция.

Многие предполагали, что Ван Мэйюнь может быть связана с каким-то убийством, а осведомлённые источники выяснили, что убитый в отеле был частным детективом, специализирующимся на делах о разводах и изменах. Это вызвало новую волну обсуждений.

Утром в трендах были пользователи, обсуждающие сплетни, а к вечеру они уже превратились в детективов.

И, что удивительно, среди множества бесполезной информации иногда попадались полезные вещи.

Чжань Чжао, сидя в машине, просматривал обсуждения на платформах и посты на крупных форумах. Некоторые комментарии фанатов Ван Мэйюнь привлекли его внимание.

Некоторые давние фанаты писали, что в последнее время Ван Мэйюнь действительно казалась не совсем собой. Самым заметным изменением было то, что её вкус значительно улучшился, и она вдруг начала хорошо одеваться.

Чжань Чжао спросил Ли Линьлинь, сидящую на заднем сиденье:

— Раньше Ван Мэйюнь критиковали за плохой вкус?

Ли Линьлинь кивнула:

— Да, как я уже говорила, моя двоюродная сестра была ленивой. Она обычно полагалась на стилистов для мероприятий, и это было нормально. Но в повседневной жизни она просто гналась за брендами, не особо разбираясь в сочетаниях. В отличие от Чэнь Цзяи, которая всегда хорошо одевалась и имела свой стиль... Чувство стиля — это талант, некоторые люди от природы умеют одеваться, а другие, даже с идеальной фигурой и дорогой одеждой, выглядят неудачно. Моя двоюродная сестра была из последних, поэтому её часто критиковали за неудачные образы, и она злилась из-за этого. Но в последнее время таких комментариев стало меньше.

Чжань Чжао заинтересовался:

— Что именно изменилось?

Ли Линьлинь покачала головой, сказав, что она не знает, так как после увольнения была занята другими делами и мало следила за двоюродной сестрой.

Чжань Чжао почему-то заинтересовался этим моментом и позвонил Чэнь Цзяи, чтобы спросить её.

Чэнь Цзяи сказала, что, возможно, Ван Мэйюнь стала более естественной, и несколько раз её видели вообще без макияжа.

Чжань Чжао не понял:

— Более естественной?

— Это значит, что раньше она могла тратить час или два на макияж перед выходом, а теперь ей достаточно получаса, — ответила Чэнь Цзяи.

Чжань Чжао удивился:

— Разве меньше макияжа делает её лучше?

— Макияж — это не «чем больше, тем лучше». Все эти слои тонального крема, консилера и прочего — это просто маркетинг. В макияже нужно знать меру, иначе можно только испортить всё!

Пока Чэнь Цзяи говорила, она попросила Цзян Пин найти несколько последних фотографий Ван Мэйюнь.

— Хм... Не только макияж стал проще, но и её стиль одежды действительно улучшился, — сказала Чэнь Цзяи, рассматривая фотографии вместе с Ма Синь.

Сравнив с прошлыми снимками, даже Цзян Пин, который ничего не понимал в моде, сказал:

— Ого, это совсем другой человек.

— Точно! — согласилась Ма Синь. — Она вдруг всё поняла?

— Странно, — сказала Чэнь Цзяи. — Она вдруг начала правильно сочетать цвета!

— Сочетать цвета? — спросил Чжань Чжао. — Раньше она не умела?

— Некоторые вещи приходят с опытом. Например, кто-то от природы любит яркие цвета, а кто-то — тёмные, — объяснила Чэнь Цзяи. — Даже если сменить стилиста, личные предпочтения трудно изменить.

— То есть у Ван Мэйюнь изменились и привычки, и вкусы, верно? — спросил Чжань Чжао.

— Да!

Чжань Чжао попросил Чэнь Цзяи отправить ему несколько фотографий для сравнения.

Через некоторое время фотографии пришли на планшет.

Чжань Чжао изучил их и продолжил читать обсуждения в интернете, где вскоре заметил ещё один интересный комментарий. Анонимный пользователь написал, что с Ван Мэйюнь что-то случилось, её компания подозрительна, и связал это с историей трёхлетней давности, когда Фан Цин якобы не уехала за границу, а с ней что-то произошло... Даже переход Цзян Нань из той компании в корпорацию Бай был приведён как пример.

Чжань Чжао спросил Цзян Нань, почему она вдруг перешла в корпорацию Бай.

Ответ Цзян Нань был довольно интересным:

— Там безопаснее! Дело с Эмилией всё ещё оказывает на меня влияние, а в корпорации Бай всё надёжнее, и если что-то случится, обратиться в SCI будет проще.

<http://bllate.org/book/15096/1333665>